

СУЕТА ВОКРУГ «БИГМАКА»

О ВВП и не только

В ОТЕЧЕСТВЕННОМ медиапространстве активно идут споры относительно "индекса бигмака", ежегодного публикуемого британским журналом The Economist, известным как "рупор Ротшильдов". Согласно этому рейтингу, за стандартное блудо фастфуда от "Макдоналдс" в прошлом году американцам нужно было заплатить в среднем 5,81 долл., а россиянам — всего 135 рублей, что соответствует "обменному курсу" в 23,2358 рубля за доллар и составляет всего лишь 31,535% от официального среднегодового курса ЦБ в 73,6824 рубля, то есть нашу национальную валюту по этому показателю можно считать недооценённой уже в три с лишним раза по сравнению с валютой американской.

Для многих комментаторов данная трактовка оказалась неприемлемой. Причём по самым разным причинам, от утверждений о том, что доступность товара для населения (в РФ для покупки одной булочки с гамбургерами нужно работать два часа за МРОТ, а в США — всего 40 минут) важнее "чистой" цены, до заявления, что своим "рейтингом бигмака" The Economist стремится обосновать необходимость повышения курса рубля и тем самым снизить конкурентоспособность российской экономики. Впрочем, в 2021 году эта конкурентоспособность оказалась рекордно высокой: полные данные пока не опубликованы, но за период с января по ноябрь экспорт из РФ по сравнению с аналогичным периодом 2020 года увеличился почти в полтора раза и составил 436,6 млрд долл. (146,8%), а профицит сальдо торгового баланса достиг 163,4 млрд долл. (+97%, т.е. почти вдвое). Правда, на реальных доходах населения нашей страны этот бум практически не сказался — они, по словам Путина, выросли всего на 3,5% при 8%-ной инфляции. Соответственно, если показатель инфляции окажется более высоким (так, официальная цифра Росстата — 8,4%), то рост доходов будет ещё меньше. И конечно, в этих условиях признавать нынешнюю медианную зарплату в РФ (примерно 35 тысяч рублей) эквивалентной 1500 долларам США будет означать, что Россия, несмотря ни на что, — вовсе не нищая, отсталая и коррумпированная страна, какой любят её вообразить представители отечественной либеральной и прочей оппозиции.

Данные "индекса бигмака" подтверждаются постоянным разрывом между номинальным ВВП России и её ВВП, рассчитанным по паритету покупательной способности. В 2020 году первый показатель, согласно данным Всемирного Банка, составлял 1,483 трлн долл., а второй — 4,133 трлн долл. Согласитесь, разница более чем существенная, почти в 2,8 раза, — и она хорошо коррелирует с "индексом бигмака". Что из этого следует? Самое главное — что "скрытая масса" нашей национальной экономики в "ковидном" 2020 году составила более 2,5 трлн долл. И эта сумма управлялась и распределялась не только государственными, но и различными внесоударственными (включая зарубежными) центрами. Система и структура такого управления — пожалуй, одна из самых важных проблем, которая, тем не менее, по каким-то причинам находится вне поля зрения как научных, так и медийных кругов — во всяком случае, открытого.

Если снова обратиться к данным 2020 года, то внешнеторговый оборот России составил тогда 571,9 млрд долл., или 38,5% номинала национальной экономики, из них экспорт — 338,2 млрд долл. (22,8%), вывоз капитала — 47,8 млрд долл. (3,2%). Иными словами, в первом приближении примерно четверть "скрытой массы" нашей экономики шла за рубеж, а три четверти, т.е. больше 1,8 трлн долл., распределялась внутри страны, и эта сумма, к слову, втрое превышала объём консолидированного (федерального и регионального) госбюджета, который составил в 2020 году 42,151 трлн рублей, или 584,2 млрд долл. И нет никаких сомнений, что в 2021-м аналогичные показатели "скрытой массы" окажутся ещё выше. Вот что можно разглядеть за булочкой с гамбургерами, — если внимательно к ней присмотреться, конечно.

Впрочем, если присмотреться, касающиеся двух расчётных методик внутреннего валового продукта: по номиналу (то есть по обменному курсу в долларах) и по паритету покупательной способности (ППС), — напоминают описанные Джонатаном Свифтом в "Приключениях Гулливера" споры "остроконечников" и "тупоконечников" в стране лилипутов. Сам показатель ВВП, как известно, был предложен ещё в 1934 году, в разгар Великой депрессии и накануне Второй мировой войны, когда практически все существующие мировые валюты — а их, с учётом колониальной системы, было не слишком много — оказывались (или считались) так или иначе привязанными к золоту как единой мере стоимости, и потому особых вопросов относительно их взаимной конвертации не возникало.

Опять же, не секрет, что главной причиной появления показателя ВВП и его всё более широкого применения в мире была необходимость "спрятать" роль в мировой экономике, а соответственно — и в политике, возникших и стремительно набирающих силу транснациональных корпораций (ТНК), с учётом влияния которых история межвоенного мира, Второй мировой войны и XX века в целом выглядела бы совсем иначе.

После отказа США в 1970-х годах от золотого обеспечения доллара показатель ВВП потерял своё реальное значение — точно так же, как НАТО после краха СССР, но точно так же начал "расширяться на Восток". В том числе, благодаря параллельному использованию трансформированного показателя ВВП ППС, который многие либеральные экономисты считают виртуальной "подкошкой на бедность" для развивающихся стран, чтобы те чувствовали себя более значимыми и менее дискриминируемыми, чем это есть в реалиях матрицы глобального рынка, основанного на "империи доллара". Но теперь всё выглядит таким образом, что Китай и Россия эту ситуацию за последние десятилетия "вывернули наизушку", обыграв западные ТНК на их поле. По крайней мере, с начала 1990-х не только демография России выглядит как демография долго и тяжело воюющей страны, но и её финансовая система тоже. Будем надеяться, что это — не случайное совпадение, что война действительно идёт (чему всё больше и больше свидетельств), а шансы на победу в ней растут.

Владимир ВИННИКОВ

Предлагаем вниманию читателей посвящённые проблеме обеспечения денег фрагменты из вышедшей в издательстве "Наше Завтра" монографии "Капитализм" известного отечественного учёного, доктора экономических наук Валентина Юрьевича Катасонова. Затронутая им тема сегодня получает новую актуальность в свете угроз "выбрасывания" России из мировой финансовой системы и конфискации активов российского происхождения в Великобритании, США и других странах.

ЧТО ТАКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕНЕГ?

Масса денежных знаков (бумажных или электронных), наштампованных мировыми ростовщиками за последние десятилетия, измеряется воистину астрономическими числами. По состоянию на конец 2009 года, по данным ФРС США, "продукция" банковской системы США, измеряемая с помощью показателя "денежный агрегат М1" (наличные деньги в виде банкнот и безналичные средства на текущих счетах и депозитах до востребования), приблизилась к планке 1,4 триллиона долларов США. Это наиболее "ликвидные" деньги, создаваемые банками. Ещё имеется показатель "денежный агрегат М2", в который дополнительно включаются безналичные средства в виде срочных и сберегательных вкладов. Это менее "ликвидные" деньги, объём которых был равен 7,72 триллиона долларов США.

Есть ещё другие показатели, например, "денежные агрегаты М3, L" и т. д. Это уж совсем виртуальные деньги, ликвидность которых бесконечно мала по сравнению с наличными деньгами ("денежный агрегат М0"). Их объёмы настолько велики и так быстро растут, что ФРС перестала публиковать данные по ним, чтобы не создавать панических настроений в обществе и не подрывать доверие к "зелёному".

До 2006 года показатель М3 (М3 = М2 + депозитные сертификаты и некоторые другие ещё более производные и виртуальные финансовые инструменты, номинированные в долларах США) не был секретным. Так вот, за период с 1960 по 2005 год денежная масса М3 увеличилась в 34 раза!

Внимательный читатель, ознакомившись с тем, как мировые ростовщики по-

Валентин КАТАСОНОВ

«Вавилонская блудница». Гравюра Альбрехта Дюрера из цикла «Апокалипсис» (фрагмент)

ставили на широкую ногу торговлю своей "бумажной" (или "электронной") продукцией в глобальных масштабах, может спросить: каким образом ростовщики-эмитенты предполагают покрывать свои обязательства перед всем миром? Действительно, в любом учебнике по деньгам мы можем прочитать, что современные деньги — это обязательства эмитента перед держателем этих денег (точнее — знаков денег). Правда, в некоторых учебниках пишется, что современные деньги (знаки) ничем не обеспечены. Но тогда непонятно, какие обязательства могут возникнуть у эмитентов перед держателями знаков. Попробуем разобраться в этом вопросе, по которому, как выясняется, нет единого мнения даже среди "профессиональных экономистов".

По нашему мнению, обеспечение у денег должно быть (это важнейший элемент любой денежной системы). Обеспечение денег — это создание таких условий, которые позволяют деньгам выполнять свои основные функции — прежде всего средства обмена и платежа. Если нет обеспечения денег, то нет и никакой хозяйственной деятельности (по крайней мере той, которая основана на товарообмене). Наступает самый настоящий коллапс.

Для понимания того, что сегодня происходит с деньгами и "экономикой", надо иметь в виду, что изменились способы обеспечения денег по сравнению с теми, которые были в эпоху классической золотого стандарта XIX века или даже золотодолларового стандарта, который существовал почти тридцать лет после Второй мировой войны.

Чтобы выйти за пределы привычных представлений об обеспечении денег, взглянем на проблему в широком историческом контексте. Человечеству известно два основных подхода к обеспечению денег: а) товарное обеспечение; б) нетоварное обеспечение.

ТОВАРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕНЕГ

Товарное обеспечение можно разделить на следующие основные категории:

а) обеспечение в узком смысле — когда эмитент готов обеспечить предъявителя денежных знаков товарными ценностями по его первому требованию и по заранее установленной цене;

б) обеспечение в широком смысле — наличие в стране, где произошла эмиссия денежных знаков, достаточной массы товаров и услуг, которые могут быть обменяны на эти денежные знаки;

в) обеспечение в самом широком смысле — наличие достаточной для обмена массы товаров и услуг в масштабах всего мирового хозяйства.

Товарное обеспечение в узком смысле чаще всего выступало в форме золота и других драгоценных металлов, которые хранились в банке-эмитенте или в казначействе. Эмитент по первому требованию держателя денежного знака (банкноты, казначейского билета) обменивал его на металл по заранее определённом паритете.

Мы уже говорили о золотом стандарте как наиболее ярком и близком к нам по времени примере денежной системы, базирующейся на товарном обеспечении в узком смысле. Золотой стандарт был выгоден ростовщикам, которые сосредоточили в своих руках запасы жёлтого металла, а также контролировали добычу золота. Английский экономист Джон Кейнс называл золотые деньги "пережитком варварства". Русские мыслители и общественные деятели конца XIX века подвергали резкой критике планы

Министерства финансов во главе с С.Ю. Витте ввести в России золотой рубль, а после его введения в 1897 году требовали отмены золотой валюты. Среди них — С.Ф. Шарапов, А.Д. Нечволодов, Г.В. Бутин. Все они раскрывали лживость официальной экономики "науки", доказывавшей, что золотые деньги — самые совершенные. На самом деле это было языческое поклонение "золотому тельцу", которое закабалало людей и экономически, и духовно.

В частности, Г.В. Бутин писал: "...когда иудействующие теории финансовой науки стали утверждать явную нелепость, будто всё громадное государственное достояние является недостаточным обеспечением национальных денежных денег, а ничтожное сравнительно количество золота, — притом не своего, а взятого за разорительные проценты напрокат у иудеев, под обеспечение того же государственного достояния, — есть достаточное обеспечение, то никто не вспомнил предостерегающего слова Божественного Учителя: "Безумные и слепые! Что больше — золото или храм, освящающий золото?"

Система золотой валюты, навязанная России, привела нашу страну к разорению, громадной внешней задолженности Ротшильдам и другим мировым ростовщикам, в конечном счёте подтолкнула Россию к Первой мировой войне.

Валентин КАТАСОНОВ

Глава из трилогии Валентина Катасонова

Иногда в качестве обеспечения в Новой и Новейшей истории использовались отдельные элементы того, что Бутин называл "громадное государственное достояние". Прежде всего это были земельные угодья.

Например, сразу же после революции 1789 года власти Франции приступили к выпуску так называемых ассигнатов под обеспечение земельными участками. Правда, эксперимент с такими бумажными деньгами длился недолго, так как ассигнатов было выпущено очень много, и при фиксированной цене на землю они стали терять доверие со стороны граждан, а их покупательная способность начала быстро падать.

Кстати, сегодня в условиях финансового кризиса опять оживились дискуссии по поводу необходимости возврата к деньгам, которые имели бы товарное обеспечение в узком смысле. Причём проекты таких денежных систем предусматривают самый широкий диапазон товаров, которые могли бы использоваться эмиссионными институтами: от традиционного золота до нефти и даже электрической энергии (так называемые энергетические деньги). Предлагаются также "корзинное" обеспечение, т.е. обеспечение, которое предусматривает использование сочетания целого ряда различных товаров ("корзины"): нефти, цветных металлов, пшеницы и т.п.

Однако на сегодняшний день в мире практически нет таких денежных систем, которые бы опирались на товарное обеспечение в узком смысле слова. Хотя некоторые центральные банки и казначейства (министерства финансов) могут располагать значительными запасами товарных ценностей: золотом, другими драгоценными металлами (а в ряде случаев также драгоценными камнями), — они не производят обмен этих ценностей на выпускаемые ими денежные знаки (банкноты, разменную монету, казначейские билеты).

Такой размен был временно прекращён ещё в годы Первой мировой войны, а окончательно — в 30-е годы прошлого столетия. После Второй мировой войны лишь доллар США, предъявляемый денежными властями других стран, мог обмениваться на монетарное золото из запасов казначейства США (для физических и юридических лиц такой обмен доллара США был прекращён в 1934 году и более не восстанавливался). Давно уже хозяева печатного станка в Америке предусматривают "вымарали" на зелёных бумажках всякие намёки на то, что эти бумажки обеспечены жёлтым металлом и что хозяева обещают обменивать доллары на золото. Они также благодушно перевели в 1934 году золото с балансов федеральных банков, входящих в ФРС США, на баланс Министерства финансов США (получив в обмен так называемые золотые сертификаты).

Долгие всех формальную связь с золотом сохранил швейцарский франк. В конституции Швейцарии был зафиксировано, что бумажные франки должны быть обеспечены золотом как минимум на 40% (это, однако, не означало, что центральный банк страны обязуется обменивать банкноты на золото; такой размен был прекращён ещё в 1930-е годы). Лишь десять лет назад под давлением США законодатели Швейцарии аннулировали это положение конституции, после чего значительная часть золотого запаса страны была распродана.

В СССР до его последних дней существовала формальная (декларативная) связь бумажных денег с золотом: на банкнотах и казначейских билетах была запись о том, что эти денежные знаки обеспечены золотым запасом государства. При этом никто из простых смертных не знал, насколько рубль обеспечен золотом, потому

что не было открытых данных ни по количеству бумажных денег, находившихся в обращении, ни по объёму золотого запаса государства. Так же, как и в Швейцарии, в Советском Союзе нельзя было осуществить обмен бумажных денег на золото. В Российской Федерации на бумажных знаках (банкнотах) запись об обеспечении рубля золотом исчезла.

Итак, произошла постепенная эволюция денег:

1) полноценные товарные деньги (наиболее совершенная их форма — золотые деньги в виде слитков и монет);

2) представительские деньги, т.е. бумажные знаки денег, которые могли обмениваться на денежный товар (прежде всего золото);

3) неразмённые деньги, которые в течение длительного времени имели бумажную форму, а в ближайшем будущем могут приобрести электронную форму (записи на магнитных носителях информации).

НЕРАЗМЁННЫЕ ДЕНЬГИ

Сторонники неразмённых денег полагают, что такие деньги также имеют обеспечение — в широком смысле. Неразмённые деньги использовались достаточно давно, когда у властей не хватало полноценных денег. Особенно часто введение неразмённых денег в обращение происходило в периоды войн, приводивших к полному истощению казны. Неразмённые деньги впервые появились в Китае в VII веке (хотя некоторые исследователи считают, что ограниченный размен таких денег на золото и серебро всё-таки существовал).

ЧЕМ ОБЕСПЕЧЕНЫ СОВРЕМЕННЫЕ ДЕНЬГИ

Глава из трилогии Валентина Катасонова

За пределами Китая неразмённые бумажные деньги стали использоваться в североамериканских колониях в конце XVII — начале XVIII века (они носили название "колонийальные расписки"). Первое масштабное использование неразмённых бумажных денег в Европе имело место почти три столетия назад во Франции.

Речь идёт о Франции времён малолетнего короля Людовика XV (начало XVIII века), когда казна была пуста, а на займы рассчитывать не приходилось. Регент малолетнего монарха Филипп II Орлеанский пригласил шотландца Джона Лоу, который предложил начать эмиссию бумажных денег, не обеспеченных золотом.

После одобрения своего проекта Лоу создал банк (Корольский банк), который начал выпуск бумажных денег (банкнот), однако, по настоянию королевских министров, определённое обеспечение бумажных знаков золотом сохранилось. Позднее Лоу удалось начать выпуск банкнот без оглядки на золотой запас, и денежная масса в обращении увеличилась многократно, при этом в стране началась инфляция. Ключилось всё крахом Корольского банка, бегством Лоу из Франции и появлением у французов стойкого отвращения к бумажным деньгам.

Неразмёнными деньгами считаются также "гринбэки" времён Гражданской войны в США. Следует отметить, что они выпускались не банками, а казначейством, т.е. были государственными обязательствами. Они были предназначены в первую очередь для того, чтобы платить жалованье солдатам и осуществлять закупки товаров для армии. Всего в 1862–1863 годы было выпущено таких денег на сумму 450 миллионов долларов. Критики казначейских денег подчёркивают, что опыт президента Линкольна вызвал в стране инфляцию, поэтому после войны выпуск "гринбэков" был прекращён.

Ещё после А. Линкольна много раз правительство прибегало к использованию неразмённых бумажных денег в периоды войн. Каждый раз это в той или иной степени вызывало инфляцию. Отчасти эта инфляция смягчалась тем, что правительство "связывало" излишнюю денежную массу облигационными займами, т.е. обязательствами властей гасить "настоящими" деньгами свои долги по окончании войн.

Многие полагают и полагают, что бумажные (или электронные) неразмённые деньги — очень неплохая вещь, так как они позволяют отказаться от накопления золота, которое известный английский экономист Джон Кейнс называл "пережитком варварства". Часто при этом приводится такой аргумент, что на производство полноценных металлических денег и их обращение необходимо затрачивать большое количество труда и ресурсов (добыча руды и её обогащение, плавка металла, чеканка, затраты на хранение).

Наш гениальный Пушкин ещё за сто лет до Кейнса (когда Лондон начал активно насаждать золотой стандарт по всему миру) писал в "Евгении Онегине" о возможности существования общества без золотых денег:

Как государство богатеет,
И чем живёт, и почему
Не нужно золота ему,
Когда простой продукт имеет.

В России до революции сформировалась "школа номиналистов" (наиболее яркий представитель — С.Ф. Шарапов), которая выступала против введения золотого стандарта в стране, считала (так же, как и Кейнс), что для развитого общества нужны бумажные деньги, которые имели бы

декретную покупательную силу. При этом русские "номиналисты" совершенно справедливо считали, что введение бумажных денег требует высокой ответственности и сознательности со стороны населения и государства. Чтобы избежать печальных опытов применения бумажных денег в других странах (ведущих к инфляции и полному расстройству денежного обращения), необходимо наличие двух условий:

1) жёсткий контроль над денежной эмиссией со стороны государства;

2) доверие граждан к государству, осуществляющему эмиссию.

Таким образом, русский "номинализм" главное внимание уделял не технике эмиссии бумажных денег, а укреплению государственности. С.Ф. Шарапов полагал, что наиболее благоприятные условия для использования бумажных денег обеспечивает монархический строй.

Интересно, что в 1920-е годы Советский Союз стоял перед выбором: то ли восстанавливать золотой стандарт (идея "золотого червонца", которая в значительной мере опиралась на опыт введения золотого рубля министром финансов С.Ю. Витте в конце XIX века), то ли обойтись без золотого стандарта и сделать упор на обеспечение рубля "простым продуктом" (товарами, производимыми промышленностью, сельским хозяйством и другими отраслями экономики). В конечном счёте был выбран второй путь. На наш взгляд, такое решение позволило избежать многих "ловушек", в которые попала Россия в начале XX века.

Тогда страна "подсела" на "золотую иглу", что имело своим следствием: рост внешней задолженности ("золотые" кредиты Ротшильдов); форсированный вывоз

Что же тогда говорить о других валютах, скажем, нашем рубле? Валюты других стран, особенно развивающихся и таких, как Россия, "обеспечиваются" прежде всего долларом США ("национальные денежные единицы" выпускаются в результате купки центральными банками американской валюты, накапливаемой в международных резервах). Очевидно, что такое "обеспечение" представляет собой способ ограбления экономики слабых стран теми, кто печатает американскую валюту. В обмен на реальные ресурсы (нефть, металлы, другое сырьё, трудоёмкая промышленная продукция и т.д.) получают почти ничем не обеспеченные "зелёные бумажки" и над виртуальной мировой финансовой пирамидой надстраивают ещё один этаж в виде фантиков, называемых "национальными денежными единицами". На самом деле это всё та же "зелёная бумага", которая центральными банками перекрашивается в другой цвет. Держатели таких цветных фантиков — самые последние в очереди на склад, где у дяди Сама ещё осталось хоть что-то ценное. Уж им-то рассчитывать на это "что-то" точно не стоит...

ДЕНЬГИ ПОСЛЕ 11 СЕНТЯБРЯ 2001 ГОДА

Несмотря на все потуги Вашингтона, позиции американской валюты к началу нового века и тысячелетия оказались весьма шаткими (в это время в США разразился фондовый кризис, который в короткий отрезок времени привёл к потерям виртуальных активов на сумму в несколько триллионов долларов). В самых безвыходных ситуа-

ЧЕМ ОБЕСПЕЧЕНЫ СОВРЕМЕННЫЕ ДЕНЬГИ

Глава из трилогии Валентина Катасонова

циях у хозяев печатного станка остаётся единственный выход — большая война. И она была начата. Речь идёт об известных событиях 11 сентября 2001 года, которые фактически означали начало глобальной (Третьей мировой) войны под вывеской "борьбы с терроризмом".

На самом деле речь идёт не о "борьбе с терроризмом", а о борьбе со всем человечеством с использованием культивируемого Вашингтоном (читай: хозяевами печатного станка ФРС) терроризма. "Террор" — означает "ужас", таким образом, терроризм призван управлять людьми через создание у них устойчивого чувства страха. С этой точки зрения многие военные акции государства подходят под определение терроризма: бомбардировки мирного населения в Дрездене в конце Второй мировой войны силами английской и американской авиации, атомные бомбардировки в Хиросиме и Нагасаки, агрессия против Ирака и Югославии и т.п.

Необъявленная Вашингтоном Третья мировая война помимо политических целей преследует целый ряд экономических.

Во-первых, усиливается милитаризация экономики смягчает переживаемый американской экономикой кризис и обогащает военно-промышленные корпорации. Для финансирования военных программ приходится увеличивать дефициты государственного бюджета. Дефициты в конечном счёте покрываются займами банков, входящих в состав ФРС. То есть "печатный станок" начинает работать ещё энергичнее.

Во-вторых, под предлогом борьбы с "общечеловеческим злом" Вашингтону легче заставить своих "союзников" раскошеливаться на реализацию различных авантюристических проектов и операций (достаточно вспомнить, что "союзникам" по "совместной военной акции" против Ирака в 2005 году пришлось выложить десятки миллиардов долларов для "компенсации" расходов Вашингтона).

В-третьих, для того чтобы создать спрос на доллар США, надо создать хаос, экономическую разруху (или ожидания хаоса и разрухи) в тех странах, которые эмитируют валюты, способные конкурировать с американской валютой. "Борьба с терроризмом" (читай: культивирование терроризма) — идеальное средство для организации такого хаоса и управления периферией мирового капитализма, поддержания искусственно завышенного курса американской валюты. События 11 сентября 2001 года и последовавшие за ними акции Вашингтона подтвердили и закрепили статус доллара США как оккупационной валюты.

В-четвёртых, Вашингтон получил возможность управлять объёмом громадной денежной "зелёной" массы, обращаемой за пределами США. Достаточно объявить то или иное государство, банк, компанию, человека причастными к "терроризму" для того, чтобы затем "заморозить" или арестовать соответствующие банковские счета. Некоторые политики и экономисты не исключают, что в целях сокращения накопившегося гигантского "долларового налёта" за пределами Америки США могут объявить их "грязными" деньгами, так как они обращались в "преступный" (недемократический) странах.

Так что нашим олигархам стоит задуматься о своём будущем и проанализировать события по крайней мере последнего десятилетия. Достаточно вспомнить лето 2004 года, когда в России начали "гулять" "чёрные" списки отечественных банков, якобы замешанных в "отмывании средств". Разразился кризис "доверия" к банкам, который в России едва не перерос в масштабный банковский кризис. В том же году органы финансового контроля США начали проверку российских банков, которые имели корреспондентские счета в банках американских. В результате такие счета в большей части российских банков были закрыты, что нанесло ущерб интересам российского банковского бизнеса...

